

ЗИНАИДА ГИППИУС

ЭТЮД

Зинаида Гиппиус

ЭТЮД

«Public Domain»

1915

Гиппиус З. Н.

Этюд / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1915

«Он так известен, что я не назову ни города, где он живет, ни его специальности. Выдуманной фамилии тоже не хочется давать. Просто ученый, профессор. Далеко не старый, живой, веселый в обществе, с тихим, нежным голосом...»

© Гиппиус З. Н., 1915

© Public Domain, 1915

Зинаида Гиппиус

Этюд

*...Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси
сделать один сосуд для почетного употребления, а другой – для низкого?
Ал. Павел, Рим. IX, 21*

Он так известен, что я не назову ни города, где он живет, ни его специальности. Выдуманной фамилии тоже не хочется давать. Просто ученый, профессор. Далекое не старый, живой, веселый в обществе, с тихим, нежным голосом.

Мы с ним связаны еще университетским товариществом, а потому – длительной, спокойной дружбой, хотя никогда не жили в одном городе. В мою северную столицу он приезжает не часто; но мне в голову бы не пришло проехать мимо того места, где он живет, не завернув к нему; и это случается почти каждый год. Анна Кирилловна, жена его, образованная, энергичная женщина, очень к нему подходит. Она создала образцовое училище, так называемое «коммерческое», для детей обоюбого пола, очень самостоятельно и хорошо вела его. Летом ездила за границу, изучая постановку школьного дела во Франции и Англии. Анна Кирилловна казалась мне в одно и то же время и настоящим человеком, и настоящей матерью. Это так редко!

Своих детей у них трое – три сына.

Мы с профессором не переписывались. С прошлого Рождества не видались. И вдруг вчера вечером неожиданно встретились здесь, на берегах Невы, в знакомом доме.

К пожилой графине Марье Игнатьевне я часто теперь захожу. Тихо там, полутемно, и кажется, что это паутина печали, нависшая по углам, затеняет свет.

Графиня вяжет что-то длинное, грубое, серое, склонив пробор к лампе, вяжет и бледная Нидочка с испуганными глазами – все на войну. Саша, сын единственный, радость, ушел на войну. Бросил университет – ушел. И все в гостиной графини полно Сашей, войной и печалью.

Гостей не бывает. Разве зайдет посидеть, кроме меня, о. Владимир, седой, добрый священник, что неподалеку живет, крестил Сашу и Нидочку и старого графа хоронил.

В этот вечер он тоже пришел. А другой гость – мой профессор!

Мы от неожиданности как-то особенно обрадовались друг другу. Выяснилось, что профессор приехал «по делу», без конца хлопотал, уезжал, сегодня только опять вернулся, благополучно окончив «дело», а домой – через два дня.

– Завтра бы непременно был у тебя, – сказал, тихо усмехаясь, пощипывая черную бородку. – А раньше никак не мог. Такое уж «дело».

– Да какое же?

Марья Игнатьевна вздохнула, не поднимая головы, и о. Владимир вздохнул, и Нидочка вздохнула. О. Владимир сказал:

– Какие у нас теперь дела? Провожаем близких на великую войну, вот наши дела.

Я вдруг вспомнил. Смутно, однако, слышал, что старший сын профессора, Костя, должен был держать какой-то экзамен на вольноопределяющегося... Были разговоры, но мельком, вскользь, давно, как о неважном. Я мало знал о детях профессора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.